

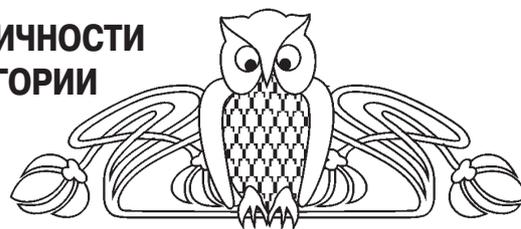
- ⁵ Скрёбнев Ю. Введение в коллоквиалистику. Саратов, 1985. С. 51–53.
- ⁶ См.: Менг К. Проблема анализа диалогического общения // Текст как психолингвистическая реальность : сб. ст. М., 1982. С. 14–18 ; Пономарева Т. Сочетаемость информативных высказываний разных прагматических типов с этикетными контактными стимулами // Языковые единицы : сб. ст. Л., 1991. С. 131–138.
- ⁷ См.: Андреева С. Указ. соч.
- ⁸ См.: Clark H. Pragmatics of Language Performance // Handbook of pragmatics / ed. L. R. Horn, G. Ward. Oxford : Blackwell, 2004. P. 365–382.
- ⁹ См.: Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М., 1978. С. 402–421 ; Харламова Т. Textoобразующие средства в устной речи : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2000 ; Кормилицына М. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Проблемы речевой коммуникации / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 8. Саратов, 2008. С. 13–34 и др.
- ¹⁰ См.: Halliday M. Explorations in the Functions of Language. L., 1973.
- ¹¹ Андреева С. Указ. соч. С. 68, 84.
- ¹² Там же. С. 95–96.
- ¹³ См.: Викторова Е. Коммуникативы в разговорной речи : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1999.
- ¹⁴ См.: Прибыток И. Английские сентенсоиды. Саратов, 1992.
- ¹⁵ См., например: Schiffrin D. Discourse markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
- ¹⁶ См.: Кобозева И., Захаров Л. Проект звучащего словаря дискурсивных слов русского языка. URL: <http://www.philol.msu.ru/~otipl/SpeechGroup/publications/2003/z-4.doc> (дата обращения: 10.10.2012).
- ¹⁷ См.: Андреева С. Указ. соч. С. 107.
- ¹⁸ См.: Викторова Е. Коммуникативы в разговорной речи.
- ¹⁹ См.: Викторова Е. Специфика употребления дискурсивных слов в научно-медицинской статье (на материале русского и английского языков) // Коммуникация. Мышление. Личность : материалы междунар. науч. конф., посвящ. памяти И. Н. Горелова и К. Ф. Седова. Саратов, 2012. С. 297–315.
- ²⁰ См.: Гладров В. Что такое структурные слова? О вопросе частей речи как проблеме взаимообусловленности уровней языка. URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/abstracts/?id=10&type> (дата обращения: 05.11.2012).
- ²¹ См.: Уэдинская Е. Указ. соч.
- ²² Андреева С. Указ. соч. С. 108.
- ²³ Степанов Ю. Индоевропейское предложение. М., 1989. С. 18.
- ²⁴ См.: Григорьева Н. Полифункциональные служебные слова : к проблеме статуса // Предложение и слово : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2010. С. 61–66.
- ²⁵ См.: Кобозева И. Полисемия дискурсивных слов и возможности ее разрешения в контексте предложения (на примере слова *vom*). URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2007/materials/html/38.htm> (дата обращения: 10.10.2012).

УДК 81'27

КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ КАТЕГОРИЧНОСТИ И БЛИЗКИЕ ЕЙ КОММУНИКАТИВНЫЕ КАТЕГОРИИ

О. А. Акульшина

Саратовский государственный университет
E-mail: polise1988@rambler.ru

В статье прослеживается взаимосвязь категории категоричности и близких ей коммуникативных категорий, таких как объективность, истинность и эмоциональность.

Ключевые слова: категоричность, коммуникативное взаимодействие, коммуникативная неудача, категория объективности, категория истинности, категория эмоциональности.

Communicative Notion of Categoricalness and Similar Communicative Categories

O. A. Akulshina

The article traces the interrelation of the categoricalness notion and similar communicative categories, such as objectivity, truthfulness, and emotional capacity.

Key words: categorical, communicative interaction, communicative failure, category of objectivity, category of truthfulness, category of emotional capacity.

Человеческие отношения с лингвистической точки зрения представляют собой сложную сеть межличностных коммуникаций. Ежедневно мы вступаем в коммуникативное взаимодействие с десятками других людей (дома, на работе, в общественном транспорте, в магазине и т. д.), каждый из которых обладает собственным, уникальным набором личностных и коммуникативных характеристик. Важно, чтобы это коммуникативное взаимодействие происходило эффективно и беспрепятственно. Для этого выработаны этические и коммуникативные нормы, осуществляющие функцию регулирования и упорядочения коммуникации. С их помощью говорящий может рассчитывать на то, что он будет услышан и правильно понят в каждой отдельной коммуникативной ситуации. Соблюдение коммуникативных норм

позволяет говорящему сделать речь коммуникативно успешной и эффективной¹.

Категорию категоричности исследователи относят к важным коммуникативным категориям. В толковом словаре русского языка под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой *категорический* по первому значению понимается как «ясный, безусловный, не допускающий иных толкований», по второму – «решительный, не допускающий возражений»². Е. П. Захарова определяет категорию категоричности как сопутствующую социально-этическую коммуникативную категорию, выполняющую регулятивную функцию в общении³. Категоричность – это один из инструментов, помогающих говорящему воздействовать на слушающего. Это воздействие может осуществляться при помощи многочисленных средств выражения категоричности, которые позволяют сделать речь говорящего убедительной, яркой, а его самого представить человеком, имеющим четко выраженную позицию по поводу обсуждаемого вопроса, показать его заинтересованность в происходящем. Говорящий должен уметь целесообразно использовать средства выражения категоричности. Тогда окружающими он будет воспринят как человек с четко выраженной позицией, человек с убеждениями. Но он не должен забывать о том, что чрезмерное использование средств выражения категоричности в коммуникации затрудняет процесс общения, может вызвать у адресата неприятие или даже отторжение информации.

Конфликтогенность категории категоричности признает большинство исследователей, справедливо отмечая, что излишне категоричное высказывание чаще всего приводит к коммуникативной неудаче. Под коммуникативной неудачей подразумевается такая ситуация общения, при которой цель, которую ставил перед собой адресант, не была достигнута. Авторы монографии «Межличностная коммуникация: теория и жизнь» отмечают, что «категоричная и поляризующая речь создает в разговоре атмосферу несвободы и закрытости – затрудняет возможность другим участникам открыто высказывать своё мнение, прекращает диалог»⁴. «Категоричный партнер создает впечатление, что он сосредоточен не на том, чтобы обсудить и решить вопрос, а на том, чтобы доказать свою правоту, настоять на своей точке зрения»⁵. С другой стороны, если говорящий откажется от использования средств выражения категоричности, то, возможно, это тоже приведет к коммуникативной неудаче, поскольку слушающий может воспринять его речь как малоубедительную, а самого адресанта как человека, не имеющего своей точки зрения, ярко выраженной позиции относительно того или иного вопроса. Говорящий должен использовать средства выражения категоричности целесообразно, стремиться убедить, а не переубедить адресата.

Попробуем доказать это на таком примере. В двух разных стилистических разновидностях

русского языка параллельно сосуществуют лексемы *лицо* и *рожа*. Если мы свяжем лексемы с обозначаемыми ими предметами реального мира, то окажется, что они означают примерно одно и то же – «переднюю часть головы человека»⁶. Несмотря на это, воздействие на собеседника эти лексемы оказывают абсолютно разное. Обе они состоят из определенного набора сем. Есть семы общие для этих слов, объединяющие их. Как правило, это нейтральные семы. Но есть также смысловозначительные, дифференцирующие семы. Так, например, *рожа* – некрасивое, безобразное лицо⁷. Следовательно, лексема *рожа* определяется через понятие «лицо» (передняя часть головы человека), но к этому понятию добавляются ещё и дополнительные смыслы – некрасивость, уродство, безобразие, несущие в себе негативную коннотацию, а следовательно, неблагоприятно воздействующие в речи на собеседника. Теперь посмотрим, как эти лексемы будут функционировать внутри контекста:

1) Ну что вы её ругаете? // она и так **лицо** прячет от стыда // давайте сначала разберемся... (ток-шоу «Пусть говорят»);

2) Сидит он... // Гляньте... // **Рожа** твоя наглая... // Дать бы по ней / со всего маха... // (ток-шоу «Пусть говорят»).

Говорящий в первом высказывании демонстрирует нам конформистский тип речевого поведения. Он пытается разобраться в очевидном конфликте, призывает агрессивно и негативно настроенных оппонентов толерантнее отнестись к объекту негодования, стремится достичь согласия и примирения конфликтующих сторон. Во втором случае говорящий оказывается нетерпимым к своему собеседнику и позволяет себе резкие негативные оценочные суждения в его адрес. Получается, что авторы высказываний хотят передать своим собеседникам (в данном случае аудитории) практически одну и ту же информацию, только выбирают они для этого разные языковые средства, которые в одном случае – при использовании лексемы *рожа* – приводят к созданию конфликтной ситуации и коммуникативной неудаче и, как следствие, прерыванию коммуникации. Это пример использования автором высказывания непродуктивной категоричности.

Категоричность может быть продуктивной и непродуктивной. *Непродуктивной* считается категоричность, которая приводит к конфликтности общения, к коммуникативной неудаче, к резкому обрыву коммуникации. Чаще всего такая категоричность выражена в тексте эксплицитно (разнообразными средствами, принадлежащими к разным уровням языка). В первом случае говорящим был выбран продуктивный вариант речевого поведения. Речевое поведение говорящего во втором примере, напротив, направлено на разжигание конфликта. Это непродуктивное речевое поведение, которое не поможет говорящему донести свою мысль до адресата. Следовательно,

цель коммуникации – обмен информацией – не была достигнута.

Продуктивной является такая категоричность, которая помогает автору эффективно воздействовать на адресата, при этом последний не воспринимает ее как давление на него с целью склонить на свою сторону, заставить принять чужую точку зрения. Понятие *продуктивный* определяется в словаре под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой через понятие «плодотворный»⁸. Чаще всего добиться такого эффекта говорящему помогает использование имплицитной категоричности, выраженной в высказывании различными косвенными средствами. Такая категоричность «растворена» в высказывании и воздействует на читателя благодаря общему содержанию текста.

Категория категоричности – это коммуникативная категория, которая, по словам И. А. Стернина, является одним из «самых общих коммуникативных понятий, упорядочивающих знания человека об общении и нормах его осуществления»⁹. Понимание категории категоричности как сложного коммуникативно-когнитивного образования невозможно без описания ее основных параметров, а также круга явлений, пересекающихся или оказывающих влияние на нее. Об этом говорит И. А. Стернин: «Коммуникативные категории, как и любые мыслительные категории, тем или иным образом упорядочивают ментальные представления нации о нормах и правилах коммуникации. Это упорядочение осуществляется нежёстко, вероятностно, многие категории взаимно накладываются друг на друга и пересекаются друг с другом»¹⁰. Выделение признаков категоричности позволит нам идентифицировать категорию категоричности в тексте. Мы попробуем описать категорию категоричности с точки зрения ее информативной и прескриптивной составляющих (предписывающих, запретительных и интерпретирующих). Знание предписывающих составляющих категории категоричности позволит нам понять, где нужно и уместно употребить эту категорию, а где нет. Запретительные составляющие опишут нам случаи, когда использование категоричности приведет к коммуникативной неудаче. Интерпретирующие составляющие предложат нам варианты понимания реализации категории категоричности в рамках конкретной ситуации.

Заметим, что существует огромное количество коммуникативных контекстов, в которых реализуется категория категоричности, и эти контексты охватывают все сферы общения. При помощи этой категории говорящий выражает свое отношение к тому, о чем он говорит или что слышит. Безусловно, существуют определенные коммуникативные ситуации, для которых свойственно проявление категоричности, и, напротив, есть ситуации, где она встречается редко.

Основываясь на данных толковых, семантических словарей и словарей синонимов, мы

можем очертить круг явлений, которые оказываются не только семантически близки понятию категоричности, но могут выступать в качестве ее характеристик. Так мы обнаруживаем близость понятия *категоричный* и понятий *точный* («показывающий, передающий что-нибудь в полном соответствии с действительностью, с образцом, совершенно верный»¹¹), *уверенный* («твердый, не колеблющийся, не сомневающийся»¹²), *истинный* («1. соответствующий истине, содержащий истину; 2. точный, устанавливаемый научно; 3. действительный, настоящий, несомненный»¹³), *достоверный* («не вызывающий сомнений»¹⁴), *объективный* («3. непредвзятый, беспристрастный»¹⁵), *убежденный* («верящий во что-нибудь»¹⁶), *эмоциональный* («насыщенный эмоциями, выражающий их»¹⁷), *решительный* («2. исполненный твердости, непреклонности»¹⁸), *безусловный* («1. не ограниченный никакими условиями, полный, безоговорочный; 2. то же, что несомненный»¹⁹), *безапелляционный* («категорический, не допускающий возражений»²⁰), *директивный* («2. категорический, не терпящий возражений»²¹), *догматичный* («2. основанный на положениях, которые понимаются как догмы»²²), *императивный* («требовательный, категорический»²³), *конкретный* («реально существующий, вполне точно и вещественно определенный, в отличие от абстрактного, отвлеченного»²⁴), *однозначный* («3. исключающий другое или противоположное»²⁵), *ультимативный* («являющийся ультиматумом, категорический»²⁶).

Исходя из анализа содержания этих понятий, можно предпринять попытку раскрыть семантическое содержание категоричности. Прежде всего, нельзя отрицать, что категоричность может проявляться в любой коммуникации, как вербальной, так и невербальной. Существует ограниченное количество контекстов, в которых категоричность не проявляется вовсе (эти высказывания обладают нулевой категоричностью). Поскольку категоричность относится к сопутствующим (не основным) регулятивным категориям, она выступает в роли инструмента, позволяющего говорящему обогатить свою речь дополнительными смыслами, выражающими его отношение к передаваемой информации. Но регулятивных категорий, с помощью которых говорящий может выражать свое отношение к тому, о чем он пишет или говорит, достаточно много. Поэтому нам нужно выделить те смыслы, которые составляют семантическое ядро категории категоричности. *Категоричным* мы можем назвать говорящего, который верит, что непредвзято, беспристрастно, в полном соответствии с действительностью передает безусловно достоверную, не вызывающую у него сомнений информацию, в отношении которой и у адресата не возникает сомнений.

Во-первых, функционирование категории категоричности в речи коммуниканта связано с его пониманием *истинности* – *ложности* того, о чем

он говорит. В этом случае задача, которую ставит перед собой говорящий, заключается в том, чтобы повлиять на адресата, склонить и (или) заставить его изменить свое мнение, намерения, совершить нужное действие или поступок. Говорящий может попытаться заставить собеседника принять его информацию на веру, убедить его, доказать ему что-либо или даже внушить. М. А. Гловинская так формулирует это намерение адресанта: «Считая или зная, что адресат считает какой-то тезис не истинным или сомневается в его истинности, и желая, чтобы он считал его истинным, говорить ему об этом тезисе то, что может заставить его так считать»²⁷. Круг понятий, семантически пересекающихся с категорией категоричности, будет следующим: *истина – вера – доказательность – достоверность – убежденность – уверенность – неуверенность – сомнение – ложь*. Представим, что в данной цепочке понятия *истина* и *ложь* представляют собой два полюса значений, противопоставленных друг другу. Между этими двумя полюсами значений располагается еще некоторое количество понятий. Причем эти понятия расположены не хаотично, а в определенной последовательности. Понятия, расположенные между полюсами *истина – ложь*, отражают мнение говорящего в отношении истинности – ложности передаваемой информации, которая будет оценена по этой линейной шкале (условно: истина – положительный полюс, ложь – отрицательный). Чем теснее понятие *N* расположено к какому-либо полюсу, тем ближе оно к нему по значению. Значит, мы можем говорить о следующей зависимости: чем выше оценка говорящим передаваемой информации с позиции ее истинности, тем категоричнее его высказывания. Заметим, что в данном случае мы не учитываем ситуации общения, характеристик участников общения, их языковой, этической компетентности и других, то есть тех признаков, которые, безусловно, окажут сильнейшее влияние на течение коммуникации. Сейчас мы говорим только о семантической близости бинарной оппозиции *истина – ложь* и категории категоричности.

Таким образом, убежденность говорящего в истинности передаваемой информации и стремление передать ее адресату – одна из причин появления категоричных высказываний. В философском контексте *убеждение* понимается как один из элементов мировоззрения личности или социальной группы, придающий уверенность в своих взглядах на мир, знаниях и оценках реальной действительности²⁸. Человек все свое сознательное существование стремится передать накопленный опыт, знания, умения следующему поколению с целью облегчить его жизнь, помочь избежать допущенных ошибок. Возможно, именно этот факт стал одной из причин возникновения и развития категоричности как коммуникативной категории. Ведь категоричное высказывание говорящего есть не что иное, как его попытка донести истинное знание до адресата речи. Другой вопрос,

является ли это знание истинным на самом деле (то есть объективно). При помощи категоричных высказываний говорящий стремится доказать собеседнику свою правоту. Причем, отметим это еще раз, он может демонстрировать как знание какого-либо вопроса, так и убежденность в том, что он обладает этим знанием:

1) – *Да что ты мне рассказываешь? // Я матч своими глазами смотрел! // Три мяча они забили / и точка // и дальше можешь думать что хочешь / а было именно так //* (из разговора двух друзей);

2) – *Прививать дерево всегда нужно только с южной стороны // в противном случае прививка сто процентов не приживется //* (из разговора двух дачников);

3) – *Я никогда не разрешу тебе с ним играть! // Понял? //* (из разговора матери и ребенка).

Авторы этих высказываний, пытаясь доказать свою правоту, оказываются излишне категоричными. В первом случае говорящий пытается настоять на верном счете футбольного матча, полагаясь только на свою память. Говорящий во втором примере навязывает собеседникам свою манеру прививки деревьев. В третьем примере мать, без объяснения причины, запрещает ребенку играть со сверстником. Как правило, в подобных коммуникативных ситуациях, когда говорящие демонстрируют убежденность, граничащую с беспепелляционностью, может произойти коммуникативная неудача и неприятие, отторжение информации адресатом.

Еще более сложные связи возникают между категоричностью и бинарной оппозицией *объективность – субъективность*. Нужно заметить, что эта бинарная оппозиция представляет интерес для научных парадигм, предметом изучения которых является информация: для филологии, философии, юриспруденции и др. В философском контексте *объективность* характеризуется как некое понятие или явление, взятое без каких-либо примесей со стороны субъекта, идеальное, недостижимое даже научной парадигмой знание, которое существует в бытии как некий эталон, идеал²⁹. Предмет или явление может стремиться к объективности, но никогда она не будет целиком достигнута. Абсолютная объективность недостижима, поскольку любой факт при его презентации всегда интерпретируется конкретным субъектом. В отличие от объективности *субъективность* – это выражение представлений человека об окружающем мире, его точки зрения, чувств, убеждений, мнений, желаний. Именно с этой категорией тесно взаимосвязана категория категоричности.

В коммуникации объективность и субъективность неделимы. Все дело в том, что любой объективный факт, существующий в мире, употребляемый в вербальной или невербальной форме, обрастает субъективными признаками и оценками. Личные характеристики говорящего

всегда накладывают отпечаток на его речь. Как отмечает М. Л. Макаров, нельзя рассматривать объективность и субъективность как бинарную оппозицию, поскольку в реальной коммуникации они сосуществуют³⁰. При восприятии самой объективной информации человеческий разум ее трансформирует и накладывает свой отпечаток (эмоции, оценка). Информация при передаче несколько раз видоизменяется и искажается. Таким образом, возникают достаточно сложные отношения между пониманием объективности и передаваемой говорящим информацией. На наш взгляд, категория категоричности чаще всего связана с категорией субъективности, несмотря на то, что проявление ее в речи продиктовано желанием говорящего доказать свою максимальную объективность в отношении какого-либо вопроса. Категоричность в коммуникации возникает тогда, когда мнения, взгляды, принципы говорящих расходятся. Категоричность – это попытка говорящего заставить своего собеседника думать так же, как и он, воспринимать мир таким, каким он его воспринимает, навязать собеседнику свою псевдообъективную реальность. Именно из-за различного восприятия окружающей нас действительности и неготовности говорящих идти на компромиссы возникает коммуникативная неудача. Об этой черте русского характера говорит А. В. Сергеева: «Если в их (русских. – О. А.) голове родилась какая-то идея, то, преследуя её, они бывают упорны, упрямы, с трудом принимают иную точку зрения, их трудно переубедить»³¹.

Изучая социально-этические регулятивные категории, мы можем говорить о том, что границы между ними достаточно прозрачны, их периферии пересекаются, средства дублируются. Так, Г. В. Шамьенова отмечает, что социально-этические категории тесно взаимосвязаны, и объясняет это тем, что «эта сторона смысла не имеет собственной регулярно действующей системы средств выражения». Она считает, что «неграмматизованность социально-этических категорий в русском языке создает трудности в определении их границ, выявлении и систематизации языковых средств». Однако Г. В. Шамьенова отводит категории категоричности отдельное место и считает, что ее можно воспринимать как самостоятельную категорию³². Такой же взгляд на категорию категоричности высказывают и другие исследователи (Т. В. Шмелева, Т. В. Христенко).

Но категория категоричности обнаруживает взаимосвязь не только с социально-этическими категориями, такими как, например, категория вежливости. Так, Г. В. Шамьенова изучает категорию категоричности в паре с категорией деликатности, отмечая, что деликатность – явление более камерное, чем вежливость, и входящие в понятие деликатности смысловые компоненты чуткости, такта, внимания по отношению к собеседнику оказываются составляющими и вежливости в целом. Но, с другой стороны, если вежливость включает

в себя понятие деликатности, то и грубость, и категоричность – с отрицательным знаком признаки вежливости – близкие по своему значению смыслы – сосуществуют внутри категории вежливости в качестве содержательных вариантов. Но эти понятия не тождественны, так как категоричность не отвечает правилам вежливости, но не всегда расценивает как невежливость и тем более грубость. Регулятивная психологическая категория эмоциональности тоже является одним из параметров содержания категории категоричности, поскольку возникновение категоричных высказываний в речи говорящего всегда связано с выведением последнего из эмоционального равновесия. Эмоциональное восприятие окружающего мира – отличительная черта русского этноса. «Русская душа есть дитя прежде всего чувства и созерцания, тогда как рассудок и воля – вторичны»³³. Эту особенность русской нации отмечает и А. В. Сергеева и говорит о том, что эмоциональность заставляет русских решать проблему «не столько с помощью логики и здравого смысла (как делают это европейцы), сколько на основе эмоций и переживаний»³⁴. Категоричное высказывание всегда эмоционально насыщено, но эмоциональная речь не всегда категорична. Значит, категория категоричности в коммуникации всегда функционирует вместе с категорией эмоциональности. Следовательно, регулятивная категория эмоциональности выступает в качестве еще одного параметра категории категоричности.

Коммуникативная категория категоричности поддерживается в речи близкими ей коммуникативными категориями, такими как *истинность*, *объективность* и *эмоциональность*. Любому факту, существующий в мире, говорящий оценивает с точки зрения объективности его существования на предмет истинности. Из подобного анализа фактов складывается объективная картина мира отдельного говорящего. Категоричные высказывания в речи собеседников возникают из-за столкновения объективных картин мира отдельных коммуникантов, из-за попыток собеседников навязать друг другу свое видение объективного мира. Это желание несмотря ни на что доказать собеседнику свою правоту объясняет излишнюю эмоциональность говорящего в коммуникации.

Примечания

- 1 См.: Хорошая речь / под ред. М. Кормилицыной и О. Сиротининой. М., 2007. С. 163.
- 2 Ожегов С., Шведова Н. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 939.
- 3 См.: Захарова Е. Типы коммуникативных категорий // Проблемы речевой коммуникации / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1. Саратов, 2000. С. 13.
- 4 Межличностная коммуникация : теория и жизнь / под науч. ред. О. Матяш. СПб., 2011. С. 248.

- ⁵ Там же. С. 265.
⁶ *Ожегов С., Шведова Н.* Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 1159.
⁷ Там же. С. 2450.
⁸ Там же. С. 2183.
⁹ *Стернин И.* О национальном коммуникативном сознании // Лингвистический вестн. Вып. 4. Ижевск, 2002. С. 87.
¹⁰ Там же. С. 91.
¹¹ *Ожегов С., Шведова Н.* Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 2905.
¹² Там же. С. 2965.
¹³ Там же. С. 886.
¹⁴ Там же. С. 600.
¹⁵ Там же. С. 1569.
¹⁶ Там же. С. 2959.
¹⁷ Там же. С. 3288.
¹⁸ Там же. С. 2438.
¹⁹ Там же. С. 102.
²⁰ Там же. С. 93.
²¹ Там же. С. 561.
²² Там же. С. 576.
²³ Там же. С. 849.
²⁴ Там же. С. 1014.
²⁵ Там же. С. 1587.
²⁶ Там же. С. 2999.
²⁷ *Гловинская М.* Убеждения, уверения и доказательства в русском языке // Проблемы речевой коммуникации / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1. Саратов, 2000. С. 57.
²⁸ См.: *Философский энциклопедический словарь.* М., 1989. С. 197.
²⁹ Там же. С. 234.
³⁰ См.: *Макаров М.* Основы теории дискурса. М., 2003. С. 45.
³¹ *Сергеева А.* Какие мы русские? (100 вопросов – 100 ответов). Книга для чтения о русском национальном характере. М., 2006. С. 36.
³² *Шамьенова Г.* Принцип вежливости как особая коммуникативно-прагматическая категория в русском речевом общении : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2000. С. 73.
³³ *Ильин И.* Сущность и своеобразие русской культуры. М., 2007. С. 477.
³⁴ *Сергеева А.* Указ. соч. С. 259.

УДК 811.111'42:070

МОДУСНАЯ КАТЕГОРИЯ ТОНАЛЬНОСТИ И ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

С. Е. Тупикова

Саратовский государственный университет
E-mail: tupikovase@mail.ru

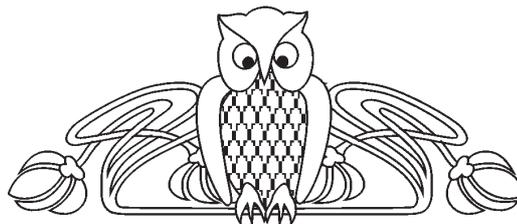
Статья посвящена освещению подходов к категоризации и изучению модусной (интерпретативной) категории тональности как способа выражения субъективного отношения говорящего к фактам объективной реальности. Объектом исследования является публицистический дискурс англоязычной качественной прессы.
Ключевые слова: категоризация, категория, модусная категория тональности, ментальная репрезентация, интерпретация.

Modus Category of Tonality and Methods of its Realization in Journalistic Discourse

S. E. Tupikova

The article focuses on different approaches to categorization and deals with the study of cognitive aspects of modus (interpretative) category of tonality as a means of expressing the speaker's subjective attitude to the facts of the objective reality. The complicated structure and methods of realization of tonality are shown on the example of journalistic discourse of the English language.
Key words: categorization, category, modus categories, category of tonality, mental representation, interpretation.

Бесспорно, язык является важнейшим средством коммуникации и выражения мысли с древ-

нейших времен по настоящее время, он служит инструментом познания, постоянного осмысления мира человеком и превращения опыта в знание. Как убедительно доказывают исследования отечественных и зарубежных лингвистов, язык служит не только средством передачи и хранения информации, но и инструментом, с помощью которого формируются новые понятия, во многом определяющие способ человеческого мышления. Выбор конкретных языковых средств оказывает влияние на структуру мышления и тем самым на процесс восприятия, интерпретации и осмысления действительности.

В современных лингвистических исследованиях большое значение придается изучению когнитивной деятельности как важнейшей для человека, напрямую соотносимой с понятием мышления и включающей перцептивный, понятийный и интерпретативно-оценочный аспекты. Им соответствуют основные уровни когнитивной деятельности: эмпирическое познание, первичное (понятийное) осмысление и осмысление вторичное (интерпретативно-оценочное)¹.

Познание, осуществляемое с помощью языка, способствует созданию картины мира, которая представляет собой целостную, содержательную *интерпретацию* окружающей действительности.